

Бабаева Зоя Шапиулаховна
Дагестанский государственный университет

**Устойчивое развитие сельских территорий: от концептуальных положений к
региональным стратегиям**

Аннотация. В представленной научной статье исследуется процесс трансформации теоретической концепции устойчивого развития в конкретные региональные стратегии, применительно к сельским территориям Российской Федерации. Прослеживая эволюцию данной концепции от её философско-экономических истоков до современного институционального оформления в ключевых международных и национальных документах, особое внимание уделяется адаптации принципов устойчивости в работах ведущих российских учёных, подчёркивающих необходимость баланса экономического роста, социальной стабильности и экологической безопасности. В практико-ориентированной части работы проанализированы основные проблемы и особенности внедрения принципов устойчивого развития в региональную политику России, выявлена значительная дифференциация между субъектами Российской Федерации по их отношению к механизмам интеграции принципов устойчивости в комплексные стратегии развития регионов, полученным результатам и возникающим проблемам. К ключевым институциональным барьерам, возникающим в ходе практической реализации концепции устойчивого развития субъектами Российской Федерации, отнесены слабая межведомственная координация, дефицит адаптированных к местным условиям инструментов мониторинга, инерция парадигмы, оценивающей успех развития сельских территорий преимущественно по экономическим показателям. В заключительной части статьи обозначены перспективные направления интеграции целей устойчивого развития в региональное управление, среди которых выделяется (1) использование цифровых технологий для предиктивного моделирования, (2) развитие межрегиональных сетевых альянсов для решения межрегиональных и трансграничных проблем, (3) ориентация на «зелёную» и циркулярную экономику, (4) активное вовлечение гражданского общества и бизнеса в процессы стратегического планирования. Обобщающим выводом является верифицированный тезис о том, что, несмотря на существующие вызовы, устойчивое развитие перестало быть чисто теоретической конструкцией и становится практическим ориентиром для формирования сбалансированной и долгосрочной региональной политики в России.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, региональные стратегии, экологическая безопасность, социальная стабильность, экономический рост, региональная политика.

Babaeva Zoya Shapiulakhovna
Dagestan State University

**Sustainable development of rural areas: from conceptual
provisions to regional strategies**

Abstract. This research article examines the transformation of the theoretical concept of sustainable development into specific regional strategies for rural areas of the Russian Federation. Tracing the evolution of this concept from its philosophical and economic origins to its current institutional formulation in key international and national documents, it pays particular attention to the adaptation of sustainability principles in the works of leading Russian scholars, who

emphasize the need to balance economic growth, social stability, and environmental safety. The practice-oriented section of the paper analyzes the key challenges and specifics of implementing sustainable development principles in Russia's regional policy, revealing significant differences between the constituent entities of the Russian Federation in their attitudes toward mechanisms for integrating sustainability principles into comprehensive regional development strategies, the results obtained, and the challenges they face. Key institutional barriers encountered during the practical implementation of the sustainable development concept by Russian constituent entities include weak interdepartmental coordination, a shortage of monitoring tools adapted to local conditions, and the inertia of a paradigm that primarily evaluates rural development success based on economic indicators. The final section of the article outlines promising areas for integrating sustainable development goals into regional governance, including (1) the use of digital technologies for predictive modeling, (2) the development of interregional network alliances to address interregional and cross-border issues, (3) a focus on the green and circular economy, and (4) the active involvement of civil society and business in strategic planning processes. The final conclusion is a verified thesis that, despite existing challenges, sustainable development has ceased to be a purely theoretical construct and is becoming a practical guideline for the formation of a balanced and long-term regional policy in Russia.

Keywords: sustainable development, rural areas, regional strategies, environmental safety, social stability, economic growth, regional policy.

Введение. Многие годы аграрная наука была сосредоточена исключительно на вопросах эффективности сельскохозяйственного производства, перспективных формах его организации, возможностях государственной политики поддержать сельхозтоваропроизводителей в их стремлении к достижению высоких результатов в растениеводстве, животноводстве, лесном хозяйстве, аквакультуре. Такое сосредоточение ученых, политиков и практиков на производственных вопросах сельского развития выстраивалось на преобладающей долгие годы научной парадигме о том, что экономические успехи являются ключевыми для функционирования территорий, а возникающие в ходе их достижения проблемы будут решаться автоматически [1]. В итоге, сегодняшние реалии демонстрируют широкие опции развития производства на основе достижений научно-технического прогресса, с одной стороны, и новые сложности и задачи, возникающие в социальной сфере и в сфере экологии – с другой. Острота таких задач, одновременно с отрицательными следствиями изменения климата и обострения геополитической обстановки, обусловила возникновение перед обществом и наукой сложной дилеммы, одно из положений которой по-прежнему склоняется к динамичному развитию экономики и перманентному экономическому росту, а другое – к усилению внимания социальным и экологическим вопросам сельского развития.

Признание того, что технические и технологические инновации могут обернуться для сельских территорий серьёзными трудностями и потерями социального, экологического, культурного (и иного) плана, угрожая даже деградацией сельских территорий, способствовало формированию особой научной концепции – концепции устойчивого развития, ставшей неотъемлемым атрибутом научных исследований в последние годы. Хотя, на первый взгляд, наукой за это время накоплено столько значимых публикаций по вопросам устойчивого развития общества и отдельных его сегментов, что учёным можно сосредоточиться только на практико-ориентированных аспектах исследований, условия функционирования сельского хозяйства (как и экономики в целом), среда развития сельских территорий (в общей сложности – целых стран и регионов) изменились настолько, что прежние подходы к достижению сформулированных обществом критериев и показателей устойчивости трансформируются кардинально, как и сами критерии и показатели [2]. На этом фоне актуальным становится не только спецификация новых подходов к устойчивости, но и определение соответствующих региональных стратегий, способствующих успешной реализации сформулированных концепций. Именно

этим вопросам, в частности тому, как можно оптимально увязать выдвинутые учеными методологические положения с региональными программами развития, посвящается исследование, результаты которого представлены в данной научной статье.

Материал и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, базирующийся на принципах системного анализа, что позволяет рассматривать устойчивое развитие территорий как многокомпонентную систему, интегрирующую экономические, социальные и экологические взаимосвязи. Целью работы является анализ трансформации теоретических положений концепции устойчивого развития в конкретные региональные стратегии, в связи с чем в исследовании использованы такие методы, как (1) историко-ретроспективный анализ, реализованный для выявления генезиса и эволюции концепции от её идейных предпосылок в трудах классиков экономической и философской мысли (Ф. Кенэ, Т. Мальтуса, В. Парето) до её современного институционального оформления в ключевых международных документах, (2) сравнительно-аналитический метод, применённый для систематизации и сопоставления различных научных подходов к определению устойчивого развития, представленных в работах ведущих российских учёных (Н. Ф. Реймерса, С. Н. Бобылева, В. И. Данилова-Данильяна, А. Г. Гранберга и других), (3) институциональный анализ, направленный на оценку механизмов интеграции принципов устойчивого развития в систему государственного управления и стратегическое планирование на национальном и региональном уровнях, (4) обзорно-аналитический метод, апробированный для критического осмысления того, как региональные стратегические инициативы согласуются с методологией устойчивого развития и как должно быть институционализировано управление этим процессом в рамках региональной сельской политики. Материалом исследования послужили научные публикации и монографии отечественных и зарубежных авторов по проблемам устойчивого развития, официальные документы ООН и Российской Федерации, формирующие нормативно-стратегические рамки достижения устойчивости, а также аналитические отчёты, отражающие практику реализации соответствующих принципов в субъектах Российской Федерации. Сочетание указанных методов позволило осуществить переход от теоретического обобщения накопленных знаний к выявлению специфики и проблем формирования региональных стратегий устойчивого развития сельских территорий в современных российских условиях.

Результаты исследования и их обсуждение. Начать следует с того, что, как известно, работы посвященные сохранению экологии, среды обитания человека (как и растительного и животного мира), появились задолго до того, как был сформулирован научный термин «устойчивое развитие». Как считают современные исследователи, предпосылки формирования концепции устойчивого развития можно встретить в работах Ф. Кенэ, Т. Мальтуса, В. Парето [1]. Остановливаясь на отдельных эпизодах разумного отношения к природе, к сохранению невозпроизводимых ресурсов, к проблемам социальной справедливости и равенства, философы и экономисты закладывали новое восприятие мира и высказывали новые мысли, положенные затем в основание концепции устойчивого развития как таковой.

Пройдя длинный эволюционный путь от трудов перечисленных авторов до современных работ по устойчивому развитию территорий, охватив исследования Г. Хоттелинга, У. Росту, Р. Нельсона, С. Уинтера, концепция находила отражение в различных институциональных документах, как национальных, так и международных, среди которых наиболее значимым является доклад «Наше общее будущее» (доклад Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию, опубликованный в 1987 г.), в котором «устойчивое развитие» определяется как «развитие, удовлетворяющее потребности нынешнего поколения, но не ставящее под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять их собственные потребности» [3]. Важно отметить, что осознание общественностью и учеными того факта, что динамичный экономический рост не сопровождается (в рамках преобладающей парадигмы развития) естественным решением

социальных и экологических проблем, привело к обсуждению возможных (альтернативных) путей развития человечества в направлении устойчивости, а яркое проявление в одних регионах и странах некоторых климатических аномалий, в других – социальной нестабильности, подвело международное сообщество к формулированию современной и действенной концепции устойчивого развития, к детальной разработке практических инструментов её реализации. Как итоге, устойчивое развитие рассматривается как единственный путь к долгосрочному благополучию всего человечества [3]. Основные положения предложенного в отмеченном докладе подхода касаются и экономики, и социальных аспектов, и экологии (таблица 1).

Таблица 1 – Основные положения доклада «Наше общее будущее»

Положение	Суть
Взаимосвязь экологии и экономики	Экономический рост невозможен без сохранения окружающей среды и устойчивого использования ресурсов.
Межпоколенческая справедливость	Удовлетворение потребностей не должно происходить за счёт будущих поколений.
Социальное измерение устойчивости	Важны не только природа и экономика, но и устранение бедности, равенство, доступ к ресурсам, образованию и здравоохранению.
Глобальное сотрудничество	Проблемы устойчивости требуют совместных действий на международном уровне.
Технологии и инновации	Прогрессивные технологии рассматриваются как инструмент решения экологических и социальных проблем.
Переосмысление потребления	Необходим отказ от чрезмерного потребления и неустойчивых моделей производства.

Источник: составлено автором на основе изучения содержания Доклада «Наше общее будущее» [3]

Озвученные почти сорок лет назад положения доклада ценны и сегодня тем, что они позволяют чётко и системно представить развитие общества как единство экономического развития, безопасной экологии и социальных достижений. В практическом плане, концепция устойчивого развития, изложенная в этом документе, стала основой международной экологической и экономической политики. При этом важно, что сегодня, спустя десятилетия, идеи доклада до сих пор актуальны, хотя и требуют некоторых корректировок в связи с новыми обстоятельствами.

Интерес представляет определение устойчивого развития, представленное в научных публикациях и в институциональных документах, причём как отечественных, так и в международных. В силу того, что задача данного исследования носит практико-ориентированный характер (определить возможности регионов участвовать в процедурах реализации концепции устойчивого развития сельских территорий), более полезными и адаптированными к российским условиям являются исследования отечественных учёных. В российской экономической науке термин «устойчивое развитие» трактуется в контексте международного подхода, но с учётом национальных особенностей социально-экономического и административного устройства страны. Устойчивое развитие в предлагаемых наукой определениях представляется особым типом развития общества, при котором соблюдается баланс между экономическим ростом, социальной стабильностью и охраной окружающей среды, а также обеспечиваются гарантии для будущих поколений пользоваться теми же ресурсами, что и современное общество.

Одним из первых среди российских учёных системно подошёл к разработке концепции устойчивого развития известный эколог и географ Н. Ф. Реймерс. Подчёркивая, благодаря своей профессиональной подготовке, роль экологической устойчивости в долгосрочной жизнеспособности общества, Н. Реймерс определял его устойчивое развитие как гармоничное взаимодействие природы и человека. Помимо его главной работы «Природопользование: Словарь-справочник» (1990 г.), основы рационального использования ресурсов для обеспечения устойчивого развития заложены в других его публикациях, таких как «Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология» (1992 г.), «Экология: теория, законы, правила, принципы и гипотезы» (1994 г.). Известный учёный, акцентируя внимание на необходимости системного подхода к решению экологических проблем и устойчивому развитию общества, сформулировал практические аспекты природоохранной деятельности, подчеркнул её значение для устойчивого развития, а в итоге, его работы оказали значительное влияние на формирование экологической политики и понимание устойчивого развития в стране.

В свою очередь С. Н. Бобылев, экономист по специальности, д. э. н., профессор МГУ, также являясь одним из ведущих российских специалистов по устойчивому развитию, подчёркивает необходимость интеграции экономической, социальной и экологической составляющих в рассматриваемом определении и представляет его следующим образом: устойчивое развитие – это такое развитие общества, которое обеспечивает удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения без ущерба для будущих поколений, с одновременным сохранением природной среды и обеспечением социальной справедливости [5]. Являясь ещё и автором учебника «Экономика устойчивого развития» (подготовлен коллективом под общей редакцией В. И. Данилова-Данильяна и Н. А. Пискуловой), С. Н. Бобылев развивает концепцию устойчивого развития спецификацией современных экологических проблем и некоторых новых аспектов устойчивости, которые затем были учтены в ходе определения контента концепции «зеленой экономики», содержания климатической политики, особенностей участия бизнеса, государства и гражданского общества в реализации программ устойчивого развития [5]. Кроме сугубо научных публикаций, конструктивные предложения по продвижению концепции устойчивости отражены автором в национальных докладах и аналитических отчётах, используемых при разработке различных государственных программ.

Выдающийся российский экономист-эколог В. И. Данилов-Данильян, будучи академиком Российской академии наук, также как и ранее отмеченный автор (Н. Ф. Реймерс), сосредоточил исследования на вопросах экологической безопасности и разработке стратегии устойчивости. В результате, он является соавтор программ по устойчивому развитию и охране окружающей среды, основная идея которых – экологически ориентированный экономический рост, главными посылами которого являются (1) ограниченность природных ресурсов, (2) необходимость перехода к ресурсосберегающим и безотходным технологиям, (3) включение экологических факторов в механизмы планирования и организации хозяйственной деятельности [6]. Обладая глубокими теоретическими и практическими знаниями, В. И. Данилов-Данильян стал одним из авторов документа «Концепция перехода РФ к устойчивому развитию» (1996 г.), в котором всесторонне были определены приоритеты устойчивого развития в российском контексте, институциональные меры по обеспечению экологической безопасности, принципы межотраслевого согласования интересов в ходе реализации концепции устойчивого развития. Критика экстенсивной модели развития, основанной на наращивании материального производства без учета экологических ограничений и ведущей к деградации окружающей среды, а также основы экологической экономики как междисциплинарного направления, соединяющего экономическую теорию с экологическими законами, изложены в различных работах В. И. Данилова-Данильяна («Экономика и экология: надежды и иллюзии», «Россия: устойчивое развитие или

экологический кризис», «Экономика и окружающая среда» (в соавторстве с И. Д. Пестряковым), «Проблемы устойчивого развития и экологической безопасности России» и др.). Системную работу по формулированию новых подходов применительно к устойчивости и адаптации международных представлений о ней ведут и другие учёные, а именно, А. Г. Гранберг (им высказаны идеи по региональному устойчивому развитию и пространственному распределению ресурсов), Ю. А. Израэль (исследовал взаимосвязь устойчивого развития и климатической политики) и другие ученые. Современные исследования представителей российского научного сообщества можно систематизировать по высказанным ими основным идеям и предложенным относительно изучаемого феномена определениям (таблица 2).

Таблица 2 – Систематизация научных публикаций российских учёных по проблемам устойчивого развития

Автор	Определение / Подход	Пример работы	Особенности вклада
Н. Ф. Реймерс	Тип развития, при котором сохраняется экологический потенциал биосферы и возможности жизнедеятельности будущих поколений.	Реймерс Н. Ф. «Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы)» (1994)	Один из основоположников эколого-экономического подхода.
С. Д. Бодрунова	Социально-экономическая сбалансированность, основанная на институтах, праве и инновациях.	Бодрунова С. Д. «Глобализация, устойчивое развитие и Россия» (2003)	Подчёркивает институциональные аспекты и влияние глобализации.
И. П. Силантьев	Способность экономики к самовоспроизводству при ограниченности ресурсов и внешней нестабильности.	Силантьев И. П. «Проблемы устойчивого развития и ресурсообеспеченности экономики» (2008)	Формирует понятие «воспроизводственной устойчивости».
А. А. Петров	Развитие должно обеспечивать сохранение человеческого капитала, ресурсов и инновационное обновление.	Петров А. А. «Устойчивое развитие в системе стратегического планирования» (2007)	Делает акцент на роли образования и инноваций.
А. Г. Гранберг	Сбалансированное территориально-отраслевое развитие системы народного хозяйства.	Гранберг А. Г. «Основы региональной экономики» (2001)	Развивает идеи пространственного развития и межрегиональной устойчивости.
О. Л. Кузнецова	Базируется на эффективном управлении территориями и согласовании	Кузнецова О. Л. «Региональная политика устойчивого развития» (2010)	Фокус на региональной экономике и институциональной

Автор	Определение / Подход	Пример работы	Особенности вклада
	интересов государства и общества.		поддержке устойчивости.
И. И. Лукьянова	Баланс между экономическим ростом, социальной стабильностью и экологической безопасностью.	Лукьянова И. И. «Социальная устойчивость как фактор устойчивого развития региона» (2015)	Уточняет социальный аспект устойчивости, акцентируя внимание на уровне жизни и справедливости.

Источник: составлено автором на основе изучения соответствующих публикаций.

Безусловно, даже если не касаться самых современных исследований, список авторов, работы которых посвящены построению и уточнению концепции устойчивого развития в доковидную эпоху (начиная с 2019 г. появилось много обстоятельств, существенно изменивших среду общественного развития, и первое из них – пандемия коронавируса COVID-19), можно было бы продолжить [7]. И всё же, при всём разнообразии определений устойчивости, ключевыми их пунктами является (1) баланс распределения имеющихся ресурсов между поколениями, (2) единство экономических, социальных и экологических аспектов устойчивости, (3) ограниченные возможности локальных подходов к решению социальных и экологических проблем, (4) обязательность решения вопросов по достижению устойчивости с использованием междисциплинарных наработок.

Скруплёзный анализ существующих ранее парадигм устойчивости, предпринятый представителями разных дисциплин (экономистами, социологами, экологами, политологами), детерминировал появление в концепции устойчивого развития ряда новых научно обоснованных гипотез [8]. Первая касается отсутствия прямой корреляции между экономическим ростом и благосостоянием, а потому необходимости активного участия различных заинтересованных субъектов в достижении социальной гармонии и продвижении идей экологической безопасности по мере положительной экономической динамики. Вторая – различий в социально-экономических и исторических условиях развития стран и регионов, что обуславливает отсутствие единого (унифицированного) подхода к обеспечению экономической, социальной и экологической устойчивости и, как следствие, невозможность импортирования проявившего себя положительно опыта развитых стран, к примеру, в страны развивающиеся. Третья – сложностей в достижении устойчивого развития отраслей экономики путём использования сугубо секторального подхода, в связи с чем представители теории устойчивого развития, как правило, связаны с междисциплинарными исследованиями, системным анализом, межсекторальными изысканиями. Четвертая – ограниченных опций, которыми обладает общество для предотвращения экологических катаклизмов и социальных бедствий даже в условиях технического прогресса, что обуславливает поиск новых методов решения возникающих задач по достижению устойчивости.

Несмотря на то, что все предложенные наукой определения устойчивого развития кажутся, на первый взгляд, простыми и понятными, основные их элементы, изложенные выше, несут в себе много сложностей и проблем. Достижение одних целей, как правило, вступает в противоречие с другими, а разработанные учёными конкретные инструменты для обеспечения устойчивости часто конфликтуют друг с другом. Как следствие, появляются вопросы, требующие измерений, оценок и анализа, ограничения в решении которых связаны с тем, что каждый элемент стабильности представляет собой целостную систему (экономическую, социальную, экологическую), а человеческое общество является лишь частью общей более сложной системы. Как известно, общее не может функционировать должным образом без надлежащего функционирования его отдельных

частей. Именно поэтому возникает необходимость идентификации отдельных компонентов системы и разработки индикаторов, информирующих о состоянии системы в целом и её компонентов в частности. В последние годы, в связи с этим, появляются работы не сугубо теоретического плана, а направленные на моделирование критериев и показателей устойчивого развития [9; 10].

Наибольшую сложность (и с точки зрения оценок, и с позиции реализации) имеет инкорпорация в концепцию устойчивого развития социальной компоненты развития и её включение в доминирующую ныне парадигму. В последние десятилетия она включает в себя проблемы равенства, социальной справедливости, демократического управления, борьбы с безработицей и бедностью [11]. Причём, социальные вопросы находятся в тесной взаимной корреляции не только с уровнем экономического развития, но и с состоянием окружающей среды и экологической компонентой теории устойчивости. Так, ухудшение демографической ситуации и деградация некоторых сельских территорий наносят урон сельской экосистеме. Не менее пагубное влияние оказывает избыточное давление экстенсивного производства на леса, реки и окружающие города территории, которые, по сути, являются средой обитания человека.

Исследования в данном направлении (взаимосвязь экономики, социальной сферы и экологии) приводят к тому, что условиями реализации современных региональных стратегий устойчивого развития становятся: (1) понимание того, что многие сегодняшние проблемы являются по своей природе политическими, социальными или моральными (далеко не всегда связаны с ограниченностью ресурсов), (2) многозадачность государственной политики и её переориентация с сугубо экономических проблем на поддержание удовлетворительного состояния окружающей среды, обеспечение экономической безопасности и социальной справедливости, (3) усиление ответственности общества за состояние экосистемы и социальное равенство, (4) изменение международной политики с её продвижением в направлении кооперации (вместо противостояния) и уважения национального суверенитета, (5) совершенствование институциональной системы и механизмов, применяемых для реализации стратегий устойчивого развития на всех организационных уровнях.

Завершая в большей степени теоретическую часть работы, важно обратить внимание на то, что, несмотря на кажущуюся простоту, содержание, заложенное в феномен «устойчивое развитие», не так однозначно, так как предполагает достижение сложного баланса между стремлением человека к лучшим условиям жизни, с одной стороны, и необходимостью защиты природных ресурсов (экосистемы) – с другой. Кроме того, концепция устойчивости не рассматривается в настоящее время лишь в качестве теоретической конструкции, а фиксируется в различных институциональных документах (международных и национальных), отражая в них основные цели устойчивого развития. При этом, документы любого уровня и типа (стратегии, программы, проекты) преследуют одновременно достижение трёх видов целей, а именно, интегрируют в свой контент цели экономической устойчивости (стабильность и эффективность национальной экономики), социальной устойчивости (повышение качества жизни, снижение уровня бедности, справедливый доступ к ресурсам), экологической устойчивости (рациональное природопользование и защита природной среды). Нельзя не упомянуть, что на международном уровне для реализации концепции устойчивости первоначально был принят документ «Цели развития тысячелетия» (Millennium Development Goals, MDGs), представляющий собой глобальную повестку, принятую ООН на Саммите тысячелетия ООН 6-8 сентября 2000 г. для борьбы с бедностью и неравенством в мире, а затем, 25 сентября 2015 года на Саммите ООН по устойчивому развитию, который проходил в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, были приняты 17 целей устойчивого развития. Они вошли в резолюцию ООН под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (англ. Transforming our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development) [12]. Как и следовало из разработанной к тому времени

концепции, новая повестка развития включила 17 целей и 169 задач, охватывающих три измерения устойчивого развития, а именно, экономическое, социальное и экологическое.

Учитывая, что институциональные условия реализации концепции устойчивости не ограничиваются перечисленными декларациями и повестками, хотя они действительно являются содержательными и основными, следует привести и другие международные документы, причём как общие, так и отраслевые (таблица 3).

Таблица 3 – Международные документы по устойчивому развитию

Документ	Год	Место принятия	Содержание
Парижское соглашение по климату	2015	COP21, Париж	Глобальное соглашение по снижению выбросов парниковых газов.
Нью-Йоркская декларация по беженцам и мигрантам	2016	Генассамблея ООН	Основы международной миграционной политики.
Глобальный договор ООН (UN Global Compact)	2000	ООН	Добровольная инициатива бизнеса по поддержке принципов устойчивого развития.
Sendai Framework for Disaster Risk Reduction	2015	Сендай, Япония	Стратегия по снижению риска бедствий до 2030 года.
Addis Ababa Action Agenda	2015	Аддис-Абеба	Финансовая стратегия для достижения ЦУР.
UNESCO ESD Roadmap	2020	ЮНЕСКО	Программа по устойчивому развитию через образование.

Источник: составлено автором на основе изучения соответствующих официальных документов.

Следует отметить, что Российская Федерация официально поддерживает и участвует в реализации ключевых международных документов по устойчивому развитию, включая Повестку дня до 2030 года и сформулированные в ней цели устойчивого развития (Российская Федерация подписала её вместе с другими странами, приняв на себя обязательства по реализации всех 17 целей устойчивого развития). Россия участвует в глобальных климатических соглашениях, включая Парижское соглашение, которое она ратифицировала в 2019 году. Организуя их реализацию, Министерства РФ (Минэкономразвития, Минприроды, Минобрнауки и др.) адаптируют международные цели в свои программы. Что касается сугубо национальных документов, в феврале 2015 г. Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [13], а в июле 2020 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ № 474 «О национальных целях развития РФ до 2030 года» [14], обозначив в нём в качестве основных сохранение населения и его здоровья, цифровую трансформацию, комфортную среду проживания, экологическое благополучие, экономический рост и занятость.

Анализ современной региональной политики Российской Федерации в аспекте устойчивого развития сельских территорий позволяет выявить комплексный, но находящийся в стадии активного формирования подход, который постепенно смещается от исключительно производственно-экономической парадигмы к более сбалансированной модели [15]. Как уже было отмечено, национальные стратегические рамки задаются Указом Президента РФ №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период

до 2030 года», где ключевые ориентиры – сохранение населения, улучшение его здоровье, создание комфортной и безопасной среды для его проживания, расширение спектра возможностей для самореализации и развития талантов. Очевидно, что они не дублируют напрямую структуру целей устойчивого развития ООН, но находятся с ними в тесной концептуальной взаимосвязи, идентифицируя социальное благополучие и качество окружающей среды в качестве основ долгосрочного регионального развития. На отраслевом уровне эта логика находит отражение в Государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий» и в основах агропродовольственной политики, реализуемых регионами, где традиционные цели наращивания производства и достижения продовольственной безопасности всё чаще дополняются подцелями по улучшению жилищных условий, модернизации социальной инфраструктуры и созданию комфортной среды в границах сельской местности [16].

Однако нельзя не заметить, что на региональном уровне наблюдается существенная дифференциация в понимании и реализации принципов устойчивости [17; 18]. Ряд субъектов Российской Федерации, такие как Республика Татарстан, Белгородская область, Краснодарский край, разработали и внедряют собственные региональные стратегии устойчивого развития, в которых делается попытка увязать поддержку агробизнеса с мерами по социальной поддержке сельского населения, развитию сельского туризма, экологизации производства и благоустройству. В то же время для многих регионов, особенно депрессивных и с низкой плотностью населения, характерен сохраняющийся дисбаланс, основу которого составляет тот факт, что региональная политика зачастую остаётся реактивной и фрагментарной, сосредоточенной на решении острых текущих проблем (таких как безработица, ветхое жильё, деградация инфраструктуры) без их интеграции в единую долгосрочную схему устойчивого развития, учитывающую экологические ограничения и необходимость сохранения человеческого капитала. Кроме того, ключевым институциональным вызовом остаётся слабая координация между различными ведомствами (министерствами сельского хозяйства, экономики, природных ресурсов, социальной политики) на региональном уровне, что приводит к тому, что экономические, социальные и экологические меры реализуются разрозненно, а иногда и вступают в противоречие друг с другом. Таким образом, с одной стороны, существующая региональная политика демонстрирует растущее осознание необходимости следования принципам устойчивости, что закреплено в стратегических документах высшего уровня, с другой стороны, её практическая реализация на местах сталкивается с проблемами (1) системной координации, (2) недостатка адаптированных к местным условиям инструментов и индикаторов, (3) инерцией прежнего подхода, оценивающего успех развития сельских территорий преимущественно через объёмы валовой сельхозпродукции.

В целом же необходимо отметить, что интеграция целей устойчивого развития в региональные стратегии Российской Федерации сегодня представляет собой не декларативную, а практическую задачу, открывающую значительные возможности для системной модернизации территориального управления [19]. В текущих условиях эта интеграция реализуется, в первую очередь, через процесс локализации национальной повестки устойчивости, которая находит свое отражение в региональных проектах и программах. Цели устойчивого развития, специфицированные в международных и национальных документах, выступают в этом случае в качестве универсальной структурной рамки, позволяющей согласовать разрозненные отраслевые планы развития региона (развитие сельского хозяйства, ЖКХ, образования, здравоохранения) в единый комплекс, нацеленный на сбалансированный результат. Это создает основу для преодоления ведомственной разобщенности и перехода от решения точечных проблем к управлению долгосрочными трендами. Так, уже сегодня в некоторых пилотных регионах демонстрируется эффективность использования специально адаптированных панелей индикаторов, основанных на целях устойчивого развития, для мониторинга и оценки эффективности социально-экономической политики [20]. Такие индикаторы, выходя за

рамки традиционных валовых показателей, позволяют измерять реальное качество жизни, состояние окружающей среды и уровень социального неравенства, что крайне актуально для сельских территорий, где эти проблемы стоят наиболее остро. Кроме того, цели устойчивого развития служат действенным инструментом привлечения региональных инвестиций, так как все больше финансовых институтов и национальных фондов ориентируются на проекты, соответствующие принципам (экологического, социального и корпоративного управления), напрямую коррелирующим с целями устойчивости.

И наконец, в будущем возможности интеграции положений анализируемой концепции в региональные инициативы и практики будут расширяться и трансформироваться под влиянием нескольких мегатрендов. Во-первых, это неизбежная цифровизация управления [21], а именно, внедрение технологий больших данных, геоинформационных систем и искусственного интеллекта, позволяющее создать «цифровых двойников» регионов, с помощью которых можно будет моделировать последствия принимаемых стратегических решений для всех трех компонент устойчивости (экономической, социальной и экологической). Причем необходимо подчеркнуть, что это выведет стратегическое планирование на качественно новый уровень, сделав его предиктивным и основанным на широком спектре фактических данных. Во-вторых, усилится роль сетевого взаимодействия, в результате которого регионы будущего будут вынуждены активнее обмениваться лучшими практиками и создавать межрегиональные альянсы для решения трансграничных проблем, таких как изменение климата, управление водными ресурсами, развитие логистических коридоров для экологически чистой продукции. Как результат, концепция устойчивого развития, будучи изначально глобальной, все чаще составляет естественную идеологическую основу для межрегионального сотрудничества [22]. В-третьих, ключевым фактором региональной динамики становится запрос на «зеленую» и циркулярную экономику [23], вследствие чего региональные стратегии фокусируются не на экстенсивном освоении ресурсов, а на создании замкнутых производственных циклов, развитии возобновляемой энергетики и «зеленого» сельского хозяйства, что напрямую отвечает целям, связанным с климатом, ответственным потреблением и инновациями. В-четвертых, интеграция концепции устойчивого развития в региональные стратегические подходы невозможна без активного включения гражданского общества и бизнеса в процессы управления территориальным развитием [24]. Платформы гражданского участия, краудсорсинг решений и механизмы публичной отчетности властей по конкретным целям устойчивости становится стандартом, повышающим легитимность и эффективность региональных стратегий. В это отношении, интеграция анализируемой концепции и ее целей в региональные стратегии и программы эволюционирует от формального учета в институциональных документах к созданию с их помощью целостной экосистемы управления, где долгосрочная устойчивость становится главным критерием успеха и конкурентоспособности региона.

Заключение. Проведённое исследование подтверждает, что концепция устойчивого развития перестала в последние десятилетия быть исключительно теоретической конструкцией и превратилась в необходимый практический ориентир для формирования региональных стратегий развития сельских территорий Российской Федерации. Основные результаты проведенной работы можно систематизировать по её разделам и сформулировать следующим образом. Первое. Историко-ретроспективный анализ выявил эволюцию данной концепции от её идейных предпосылок в трудах классиков экономической мысли до современного институционального оформления в международных документах и национальных стратегических рамках, таких как Указ Президента РФ №474 «О национальных целях развития до 2030 года». Второе. Исследование показало, что российская научная школа внесла значительный вклад в адаптацию принципов устойчивости к национальному контексту, подчёркивая необходимость баланса между экономическим ростом, социальной стабильностью и экологической безопасностью. Третье. Анализ существующей региональной политики

выявил имеющую место дифференциацию в её реализации, причем в самом общем виде она проявляется в том, что одни субъекты Российской Федерации активно интегрируют принципы устойчивости в реализуемые ими стратегии, а другие – сохраняют фрагментарный и реактивный подход, ориентированный на решение текущих проблем без учёта долгосрочных экологических и социальных последствий. Четвертое. Ключевыми препятствиями на пути эффективной реализации концепции остается слабая межведомственная координация, недостаток адаптированных к местным условиям инструментов и индикаторов, а также инерция прежней парадигмы, оценивающей успех развития сельских территорий преимущественно через объёмы валовой сельскохозяйственной продукции. Пятое. В перспективе дальнейшая цифровизация, развитие сетевого взаимодействия между регионами, ориентация на «зелёную» и циркулярную экономику, а также вовлечение гражданского общества и бизнеса в процессы совместного управления создадут условия для формирования целостной экосистемы устойчивого развития.

Обобщая, констатируем, что, несмотря на достигнутые успехи, Россия сталкивается с рядом проблем, в числе которых неравномерность регионального развития, демографические вызовы, особые экологические угрозы в отдельных регионах страны (загрязнение воздуха, пожары, наводнения), ухудшение внешнеэкономической и геополитической ситуации. И всё же, даже в таких непростых условиях субъекты Российской Федерации демонстрируют стремление к интеграции принципов устойчивости в региональную политику, экономику и социальную сферу, а новые условия регионального развития порождают необходимость в дополнительных научных исследованиях по данной тематике.

Список источников

1. Андрианов В. Д. Концептуальные подходы к разработке стратегии устойчивого развития экономики России до 2030 года // Общество и экономика. 2016. № 7. Р. 5-35.
2. Балашова Е. С., Шарипова С. Р. Генезис теоретических представлений об устойчивом развитии социально-экономических систем // Вестник пермского университета. Экономика. 2019. № 3. С. 371-387.
3. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ./Под ред. и с послесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета.– М.:Прогресс, 1989.
4. Бирюков А. Н., Акчурина А. М. Анализ критериев оценки региональной экономической безопасности с учетом индикаторов инвестиционной составляющей // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 4. С. 64-72.
5. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов. Под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. – М.: Издательство «АспектПресс», 2015. 336 с.
6. Данилов-Данильян, В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие – Москва: Прогресс-Традиция, 2000. 414 с.
7. Кадомцева М. Е. Концепция устойчивого развития: эволюция теоретических подходов и современное видение // AlterEconomics. 2023. № 1. С. 166-188. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya-evolyutsiya-teoreticheskikh-podhodov-i-sovremennoe-videnie> (дата обращения: 19.11.2025).
8. Старикова Е. А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Экономика. 2017. № 1. С. 7-17.
9. Бобылев С. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 3. – С. 107-113.

10. Константиныди Х. А., Сорокожердьев В. В., Рубин А. Г. Глобальная трансформация и устойчивость экономики современной России (по итогам научной конференции) // Экономическая наука современной России. 2023. № 1. P.96-101.
11. Passos Neto G. d. M., Alencar L. H., Valdes-Vasquez R. Multiple-Criteria Methods for Assessing Social Sustainability in the Built Environment: A Systematic Review // Sustainability. 2023. № 15. P. 16231.
12. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 19.11.2025).
13. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года №151-р) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf> (дата обращения: 19.11.2025).
14. О национальных целях развития РФ до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 19.11.2025).
15. Ahmed N., Thompson S., Glaser M. Global Aquaculture Productivity, Environmental Sustainability, And Climate Change Adaptability // Environmental Management. 2019. No. 63. P. 159-172.
16. Golovina S. G., Abilova E. V., Golovikhin S. A., Kuznetsova A. R. Innovation as a Factor in Successful Rural Development // BIO Web of Conferences 140. 2024. Vol. 140. P. 03012.
17. Скоморощенко А. А., Тюпаков В. К. Устойчивое развитие сельских территорий как приоритетное направление развития аграрного сектора экономики Краснодарского края // Московский экономический журнал. 2025. Т. 10, № 2. С. 144-163.
18. Полуянова Н. В., Киреева Н. А., Кублин И. М., Прущак О. В. Региональная социально-экономическая политика и устойчивое развитие: приоритеты развития сельских территорий // Экономика устойчивого развития. 2021. № 4 (48). С. 144-152.
19. Бовкун-Саасс М. И. Механизмы обеспечения устойчивого развития сельских территорий посредством стимулирования развития АПК // Вестник НГИЭИ. 2025. № 4 (167). С. 71-82.
20. Бахматова А. К., Саришвили М. Г. Механизм достижения целей устойчивого развития в России / Фундаментальные исследования. 2021. № 3. С. 12-16 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42973> (дата обращения: 19.03.2025).
21. Dobrokhotov K. O. Impact of Digitalization on Sustainable Development of Rural Areas // Science and Society. 2020. № 2 (37). P. 50.
22. Knickel K., Almeida A., Galli F. (eds). Transitioning Towards a Sustainable Wellbeing Economy – Implications for Rural-Urban Relations // Land. 2021. Vol. 10 (5). P. 512.
23. Ma H.-W., Shih H.-C., Liao M.-I. Circular Economy and New Research Directions in Sustainability. In book: Pursuing Sustainability, OR/MS Applications in Sustainable Design, Manufacturing, Logistics, and Resource Management, 2021. P.141-168.
24. Головина С. Г., Асхабалиев И. Ч., Фёдорова Ж. В. Потенциал теории социальных сетей в достижении устойчивого развития сельских территорий // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2024. № 1. С. 190-204.
25. Бабаева З. Ш. Вопросы инвестиционной привлекательности отраслей экономики региона //Journal of Monetary Economics and Management.- 2022. № 3. С.3-8.

Сведения об авторах

Бабаева Зоя Шапиулаховна, д.э.н., профессор, Дагестанский государственный

университет, Махачкала, Россия
SPIN-код (РИНЦ): 5444-1530
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2577-7820>
Scopus author ID: 57200302422
Researcher ID WoS: ABB-4958-2021

Information about the authors

Babaeva Zoya Shapiulakhovna, Doctor of Economics, Professor, Dagestan State University, Makhachkala, Russia
SPIN code (RSCI): 5444-1530
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2577-7820>
Scopus author ID: 57200302422
Researcher ID WoS: ABB-4958-2021